

Алишер Сираджев

Алишер Сираджев (псевдоним – Алишер Зиё) родился в 1953 году в городе Нукусе Республики Каракалпакстан. Проживает в Ташкенте. Будучи по специальности инженером-энергетиком и экономистом, он посвятил сорок девять лет государственной службе в области строительства объектов энергетики и социальной сферы в Узбекистане, пройдя путь от монтажника до заместителя министра энергетики и электрификации Республики Узбекистан.

Наряду с трудовой деятельностью Алишер Сираджев увлекается поэзией, пишет на русском языке, хотя владеет также узбекским и таджикским языками. Основным мотивом творчества называет желание делиться с подрастающим поколением жизненной мудростью предков.

Лауреат и обладатель Гран-при многочисленных международных литературных конкурсов. Книги Алишера Сираджева на русском языке изданы в Узбекистане, России, Южной Корее, Турции, США, на Украине.

Речь русская – мелодия небес

Речь русская загадочна, чудна,
Ласкает слух, пронзает сердце, душу.
Дорога к овладению трудна,
Но я иду вперёд «и в зной, и в стужу».

Речь льётся, как мелодия с небес...
Божественные словосочетанья...
Картину представляю: русский лес –
Берёзок белоствольных очертанья.

Богатства познавая языка,
У берега оказываюсь Волги...
Течёт без края русская река,
Подобно языку, пленив надолго!

Сомнения развеять я не смог.
Река и речь – два чуда! Что же краше?
С могучим языком реки поток
Величием как будто спорит даже.

В понятие вникаю не спеша,
По сути, речи одухотворенье:
Загадочная русская душа –
Планеты уникальное явление!

Р. S. По вере – мусульманин я, таджик,
Традиции впитал, уклады с детства.
Но русской речи бьёт во мне родник,
Двух вер являя доброе соседство.

Великий шёлковый путь...

Познание нравов и религий,
обычаев и языков,
Различья этносов, традиций,
общения мирного ростков
Народы Азии, Европы
сумели вместе обрести
Им предначертанной судьбою
в Великом шёлковом пути.
Из Рима, Петры, Византии,
через Багдад и Анкару
В Афрасиаб, Лоян, Карачи,
пересекая Бухару,
Тянулись караваны с грузом,
неся богатые дары,
Соседство мирное являя
для той воинственной поры.

Культуру древнего Востока
Великий путь всем открывал,
Учёных, зодчих и поэтов
трудам мир должное воздал.
В гравюрах – рядом с Авиценной
стоят Гален и Гиппократ,
«Канон» с почтением читают,
наук врачебных фолиант.

Вверг астрономов в восхищенье
правитель, гений Улугбек,
А мысли мудрецов Востока
поныне излучают свет.
Эпоху процветанья края

Тимур с народом созидал,
Расцвет империи могучей
Клавиho миру описал.
И ныне наш народ уверен
в грядущий возрожденья век,
Поэты блеском слов-жемчужин
вновь затмевают лунный свет,
К народам стран Земли взывая –
священный край открыт для всех,
Кто к нам мостит дороги мира –
путей великих новых вех.

Сила слова

Весна... На людном перекрёстке
Сидит слепой в обносках нищий.
В руке видна монеток горстка,
Купить немного хватит пищи.

Листочек с надписью «Слепому
подайте» многие читают.
Но люди редкие чужому
Несчастьем всей душой внимают.

В людском потоке шёл психолог,
Проникся чувством состраданья.
Путь размышлений был недолог –
Добром явил свои познанья:

Монету дав, он очень быстрым
Движением листок расправил.

Изящным росчерком волнистым
Слова какие-то добавил.

И каждый, фразу прочитавший,
Не оставался безразличным.
Немного мелочи подавший
С настроем дальше шёл отличным.

Слепой в растерянности... Странно,
Простой листок стал амулетом.
У сердца ночью постоянно
Хранит его... Настало лето.

Два новолунья миновало,
Любой прохожий был радетель.
И денег подано немало
Слепому. Бог тому свидетель.

С лихвой хватило на лечение,
И чудо в жизни совершилось:
Пришло желанное прозрение —
Ночная темень расступилась.

Увидев свет, он первым делом
Листок дрожащими руками
Достал, расправил и несмело
Прочесть пытался, но глазами,

Залитыми от чувств слезами,
Не смог. Поднёс его поближе.
Пред ним слова вдруг всплыли сами:
«Сейчас весна, но я не вижу».

Всего шесть слов, но силы сколько!
Любому, вникшему во фразу,
Насквозь пронзала сердце колко,
Меня взгляд, по сути, сразу.

Инстинкт вбирать чужое горе
Заложен в людях изначально.
Но только он у многих вскоре
Исчез, как это ни печально.

Пусть в нашем мире состраданье,
Добро, участие к больному
Рождают чуткость и вниманье
И проявляются к любому.

А скептик, притчу прочитавший,
Изменит взгляд на силу слова.
Слепой, о зренье не мечтавший,
Весну увидел с нами снова!

Давным-давно в краях далёких...

Давным-давно в краях далёких
Среди царей и шахов многих
Властитель жил одной державы.
Ему владений было мало.

Расширить захотел границы
И войско шлёт с соседом биться.
Огромный город завоёван.
Народа дух, считает, сломлен.

Велит всем жителям собраться,
Его приказам подчиняться.
Гуманность проявить желает
И посему повелевает:

Всем женщинам, девицам, дочкам
Даёт возможность за ночь, срочно:
Что на себя они поднимут,
Ту ценность слуги не отнимут.

Еда, одежда, золото, живность...
На всё распространялась милость.
И пусть уносят то, что смогут,
Но без какой-либо подмоги.

Встаёт довольный царь под утро,
Считает, поступил он мудро.
(Останутся мужчины в царстве
Приумножать его богатство.

И в окруженье были рады,
Что лишних ртов кормить не надо.)
Но смотрит и глазам не верит:
Мужья на спинах, старцы... Вперив

Свой взгляд, он видит на дороге,
С трудом переставляя ноги,
На плечи водрузив, девица
Отца несёт. (Ему не снится.)

И дочка, боль преодолевая,
Идёт... Отца не оставляет.

Мужчина плачет от бессилья:
«О боже! Ей мои бы силы».

Бредёт старушка еле-еле,
На посох опираясь телом.
Такую ветерок шатает...
К груди ребёнка прижимает.

Несёт беременная деда...
Во все века кто б видел это?!
Дед просит: «Брось! Своё я прожил».
И слёзы... слёзы льются тоже...

Властитель... женщиной рождённый,
Поник, душою потрясённый.
Взглянул на новые владенья
И видит страшные виденья:

Пред ним раскинут город-призрак,
Нет ни души – могилы признак.
В домах ни звука, ни движенья,
На рынке нет столпотворенья.

Пустыней-городом он правит,
Печаль вот-вот его раздавит.
Он чуть не падает от страха,
Тоска пронзила падишаха.

Ведь столько лет прожил и правил,
Но мудрости он не прибавил,
Что, кроме золота и власти,
Есть в жизни истинное счастье.

Семья, любовь и чувства, дети –
Суть бытия на этом свете!
Шах сломлен был, но рассужденья
Уму явили озаренье:
Семья – вот главное богатство!
Иные мысли – святотатство.

Я сына одного лишь вижу

Журчит ручей на горном склоне,
И веет от него прохладой.
На сказочно красивом фоне
Кувшины наполняют влагой

Три женщины из сёл неблизких.
Хозяюшки сосудов этих
Сидят у выступов скалистых,
Играют рядом с ними дети.

Три мальчика – стройны, красивы –
Резвятся... юность так чудесна!
Кругом деревья, горы – диво...
Им всё на свете интересно.

Старик подходит к ним – не местный.
Водой из ручейка напившись,
На деток смотрит с ними вместе...
Одна из женщин тут, решившись,

Сказала: «Сына голос просто
Прекрасен, душу он волнует».
Вторая молвит: «Мой подросток
В посёлке лучше всех танцует!»

А третья женщина молчала...
Её спросил о сыне старый,
На что та скромно отвечала:
«Мой сын – обычный добрый малый».

Но тут наполнились кувшины.
На плечи ношу водружая,
Выходят мамы в путь. За ними
Наш старец, молча наблюдая,

Встаёт. Один сынок буквально
У мамы ношу отнимает,
Других обходит моментально
И гордо впереди шагает.

Его друзья: один танцует,
Пластичны мальчика движенья.
И душу мамочки волнуют
Второго рифмы-песнопенья.

Вновь та же мама вопрошает:
«Узнали сыновей вы ближе.
Кто – лучший?» Дед ей отвечает:
«Я сына одного лишь вижу!»

В кого же мы переродились?

Колье на праздник (повод веский)
Вручил жене, когда светало.
Надула губки, смотрит дерзко:
Каратов, видите ли, мало.

На улицу я быстро вышел.
Промозглый холод, дождь и ветер.
Воды потоки льются с крыши,
Погода – хуже нет на свете.

Торгует женщина цветами.
Стоит в плаще дедуля рядом.
Слышны в беседе их местами
Слова, пропитанные ядом:

«Алкаш, проваливай отселе,
Цветы тебе не по карману».
А дед ей вторит еле-еле
Совсем замёрзшими губами

И, невзирая на угрозу:
«К жене... больной... как без подарка...
Продайте хоть одну мимозу,
Поменьше, ту, что вам не жалко».

Уймёт ли ярость продавщица...
Сверкает гневными глазами:
«Закончишь дни свои в больнице,
Тебя я выведу пинками».

Не выдержал я оскорблений:
«Послушай! Дай цветочек деду!»
Являя жёсткость намерений,
Мой взгляд сулил большие беды.

Нашла за пять рублей мимозу,
В руках у деда трёшка только...

Заплакал дед... Скатились слёзы
По щёкам... Было очень горько

Такое видеть унижение...
Заныло сердце болью страшной.
(Добра и веры вырожденьем
Грозит бездушие ужасным).

Вскричал я: «Сколько стоят розы?»
«Пять тысяч». Тут же расплатился.
И вместо веточки мимозы
Букет дал деду. Он смутился...

Трясущимися от волнения
Руками выбрал самый малый
Бутон и мне, на удивленье,
Вернув цветы, сказал устало:

«С войны живём с женою дружно,
Рейхстаг мы брали с ней в сраженье,
Обоим нам немного нужно:
Всего лишь каплю уваженья».

Я шёл, а слёзы сами лились...
Колье... букет... бутончик розы...
В кого же мы переродились?
Лишь внешне на людей похожи.

Прижав к груди родной комочек...

Стал большим и сильным мой сыночек,
Сердце не нарадуется, глядя,

Даром не прошли те дни и ночи,
Что недосыпала сына ради.

Было трудно. Помню, как рыдала,
Но, прижав к груди родной комочек,
И пылинке сесть не позволяла,
Чтоб здоровым вырос мой сыночек.

От тебя я рада каждой вестке –
Слышу внука, как смеётся дочка,
Весь в заботах с милою невесткой...
Лишь бы не обидел кто сыночка.

Не вставал отец, болел весь месяц
И в бреду он звал тебя нередко.
«Навещал, – лгала, – сынок раз десять,
Спал ты в это время очень крепко».

Без тебя отца похоронила,
Говорила всем: мол, сын в отъезде,
А сама о помощи молила.
Помогли живущие в подъезде.

И когда однажды приболела,
Проронив от немощи слезинки,
Я всего лишь малость захотела:
Голову обнять моей кровинки.

С днём рожденья ты меня поздравил,
Приезжал, соседям говорила,
И букет прекрасных роз оставил...
Скрыла, что сама его купила.

Коль уйду не вовремя из жизни,
Не успеешь ты со мной проститься,
Не смотри на тело с укоризной,
Просто утомилось сердце биться.

Я желаю, милый, чтобы дети
Ласку и внимание дарили.
Самыми счастливыми на свете
Были дни, когда мы вместе жили.

Если в этой жизни хоть немного
В старости я стала нетерпимой,
Не ругай меня у гроба строго.
Будь здоровым, мой сынок любимый.

Любимой доченьке

Доченька, пишу тебе с надеждой,
Что простишь ты ветхую старушку.
«Мамочка», – промолвишь мне, как прежде,
На прощанье успокоишь душу.

Ты права: я повторяться стала...
В детстве, дочь, одни и те же сказки
Сотни раз я наизусть читала,
Овевая родненькую лаской.

Слушая, ты сладко засыпала...
Большого не нужно было счастья:
Твои ножки нежно целовала...
Я и ныне памяти подвластна.

Ничего не смыслю в интернете.
Не смотри с насмешливой улыбкой.
С «мышкой» кто в годах моих на свете
Ладить может быстро, без ошибки?

Помнишь, сколько лет тебя учила:
Есть красиво, поступать как надо...
И победе каждой моей милой
Я всегда была безмерно рада.

Ну прости, на скатерть уронила
Я недавно кашу, ты... кричала...
В детстве сколько раз тебя кормила,
Столько же переднички стирала.

Если вдруг беседы нить утрачу –
Прошрое я в мыслях воскрешаю:
Как в подушку плача, слёзы прячу,
Но тебя улыбки не лишаю.

Руку протянув, я помогала
Делать в жизни первые шагочки.
Робкими шагами умиляла,
Радостью одаривала дочка.

Не печалься, видя мою старость,
И не злись, осталось ведь немного.
У Всевышнего прошу лишь малость:
Руку протяни мне у порога.

Доченька, прости, что я посмела
Написать письмо и потревожить.
Ты права: я сильно постарела
И пора уйти уже, быть может.

С сердцем плохо было мне намереди...
Завершаю жизни путь с любовью,
А тебе желаю в миг последний
Чуткости от деток и здоровья.

Ложь во имя жизни

Больница, тихая палата.
Кровати у окна и двери...
Врачи хотят помочь солдатам
И сократить войны потери.

Друг просит друга утром ранним:
«Мне расскажи, в окне что видишь.
Не верю, что я с койки встану...
Как выжить, коли еле дышишь».

Второй ответил: «Солнце светит,
Играют дети... скоро взглянешь.
Прекрасно всё на белом свете,
Поверь, что на ноги ты встанешь».

Лежащий у окна не выжил...
Солдат окно открыл рукою.
Но ничего он не увидел:
Закрото всё глухой стеною...

Врач объясняет осторожно:
«Глаз друг лишился после взрыва...
И видеть было невозможно...
Он лишь рассказывал красиво».

Солдат застыл на грани срыва...
Ком в горле... Он вздохнуть не может...
Слеза скупая с глаз скатилась,
А душу боль гнетёт и гложет...

Воистину, во имя жизни
Ложь прозвучала не напрасно.
Бывает правда тоже лишней,
Суровой, тяжкой и опасной.

Хромой котёнок

У входа в овощную лавку
Висит листочек с объявлением:
«Продам котят!» – предельно кратко
Хозяин сделал предложение.

Входную дверь открыв тихонько,
Заходит мальчик конопатый.
Купить желая он котёнка,
Спросил по поводу оплаты.

«Продам котят рублей по десять,
Возьмёшь приплод весь – скину сумму.
В придачу корм могу отвесить.
Дешевле не найдёшь, подумай».

Сказав, хозяин взял коробку
И выпустил котят... Довольный
Смотрел, как расплзались робко
Комочки по полу, на воле...

Один прихрамывал заметно...
Отстал от всех своих собратьев.
«Возьму его, – сказал конкретно
Подросток, – мне его продайте».

Хозяин с жалостливой ноткой:
«Сынок, – промолвил, – он с дефектом.
Придётся с лапкой жить короткой,
Родился с отклонением редким.

Ветеринара заключение:
Как все не сможет он резвиться.
Кривая лапка, без сомненья,
Со временем не распрямится.

Отдам тебе его бесплатно».
Но мальчик деньги дал и нежно,
Подняв котёнка аккуратно,
Прижав к груди, ответил спешно:

«Он также жить имеет право,
Как все котята остальные».
Хозяин отвечает здраво:
«Проблемы вносят в жизнь хромые.

Таким, с дефектами рождённым,
Никто не рад и их не лечат».

Тут мальчик с взглядом отрешённым,
Согнувшись, опуская плечи,

Скатал штанину до колена...
Хозяин, видя искривлённый
Сустав... металл (ступни замена),
Застыл картиной поражённый...

Представил, что родной сынишка
С дефектом был рождён ужасным.
Хлебнул бы горя он с излишком...
Давили мысли грузом страшным.

А мальчик доброе сужденье
Хозяину при этом выдал:
«У нас дефектов совпадение:
Не бегал никогда, не прыгал.

Никто понять котёнка лучше
Меня, поверьте мне, не сможет.
Со мной лишь котик будет дружен,
И мне он, как никто, поможет».

P. S. Мы – люди – «здраво» рассуждаем:
Практично, человечность руша...
И сострадание теряем...
Итог: безнравственны, бездушны.

Сердца любимых берегите

В ауле горном, поднебесном,
Жил старец мудрый и умелый.

На всю округу был известен
Как чародей в искусном деле.

Игрушки делал он любые,
Вся детвора у ног толпилась.
Умельца мастера любили,
Лицо его добром светилось!

Машинки, куклы восхищали,
Но все они ломались часто.
О бережливости звучали
Его слова! Но всё напрасно.

Когда ладошки деток малых
Игрушку хрупкую сломали,
Спросили старца аксакалы:
«Зачем наносишь боль и раны?»

Мудрец, обычно молчаливый,
Тут улыбнулся как-то странно
И на вопрос неторопливо
Поведал свой рассказ сельчанам:

– Завет оставили мне предки,
Раскрыли сущность воспитания.
С рожденья впитывают детки,
Как губка, всё в своё сознание.

Мир ощущений познавая,
Запоминают всё невольно.
Игрушки, иногда ломая,
Осознают, что это больно.

Своё желание не скрою,
Пусть сердца голосу внимают
И в жизни бережно, с любовью
Пусть ценят всё, что окружает...

Пройдут года, и наши дети
По заведённому порядку
В любви своё подарят сердце
Прожить всю жизнь с любимым сладко!

А сердце хрупкое, столь нежно –
Хрусталь божественный и тонкий...
Задень слегка, чуть-чуть, небрежно –
И не собрать его обломки...

Аул известен всей планете!
Кто вырос в нём – тот долгожитель!
Понятна всем соль притчи этой –
Сердца любимых берегите!

С врачами всей земли поспорю:
Вода и воздух гор, твердите?
Подобно старцу, всем вам вторю –
Сердца любимых берегите!